

тивности. В дополнение к ней нужна ее юридическая сторона (часть). Сообща они могут реализовать предназначение судебной власти в целом: рассмотрение юридических конфликтов.

Носителем судебной власти является суд. Только ему принадлежит судебная власть, что подчеркивается в конституциях многих современных государств. Любой государственный орган при реализации государственной власти выполняет присущие ему функции, которые предопределяются функциями государства. Правоохранительную функцию государства в той или иной мере осуществляют все государственные органы. Но для одних она является вспомогательной, а для других – основной. Суд, прокуратура, органы выявления и расследования преступлений специально созданы для реализации правоохранительной функции государства. Каждый из них отражает ту или иную ее сторону. Чтобы не возникало сомнений в том, какая из функций присуща соответствующим государственным органам, необходимо их четкое правовое закрепление. В действующем законодательстве содержится нормативное правовое предписание, что суды осуществляют функцию правосудия, в пределах которой государство наделяет суд компетенцией, реализуемой при рассмотрении конкретных дел.

Ввиду того, что конституция государства должна служить народу на неопределенную историческую перспективу, в ней необходимо отразить наиболее важные стороны жизнедеятельности общества. Слишком детальная регламентация в конституции общественных отношений подрывает ее стабильность. В то же время перенасыщение чрезмерно общими нормами снижает ее регулятивные возможности. Поэтому главным является отыскать те общественные отношения, правовые нормы, регулирование которых следует закрепить в конституции. Конституционные нормы должны учитывать достижения научно-технического, социального и нравственного прогресса и в то же время быть самодостаточными. В конституции следует закреплять лишь то, что носит стабильный характер и в завершённом виде регулирует общественные отношения (без отсылок к отраслевому законодательству).

Современная юридическая техника предполагает, что конституция должна содержать преамбулу, предназначение которой заключается в том, что она по своей природе должна предварять основное содержание конституции. Но главная ее роль – определять возможности государства в развитии общества в целом. Правовым инструментом преамбулы являются нормы-идеи. Кроме аспектов, касающихся конституционного регулирования различных сторон жизнедеятельности государства, в преамбуле следовало бы, в том числе определить значимость в государстве суда как органа правосудия, а также возможность функционирования не только государственных, но и общественных судов как одной из структур гражданского общества. В правовом государстве, где есть большой простор для реализации индивидуальной свободы человека, то или иное сообщество людей, образующих коллектив, может выработать такие нормы поведения, которые будут авторитетными именно для этих людей. Локальные или корпоративные нормы способны оказать творческое воздействие на развитие и укрепление правового государства. Типовое положение об общественных судах, изданное государством, послужило бы ориентиром для принятия Положения об общественных судах в тех коллективах, которые пожелали бы функционирования таких судов. Развитие правового государства и формирование гражданского общества способно усилить авторитет как государственных, так и общественных судов, а значит и судебной власти.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА)

А.А.Бочков

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В рамках совместного научно-исследовательского проекта «Криминальная виктимизация приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ», выполненного при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в 2013 году проводился

виктимологический опрос населения г. Витебска и г. Смоленска (всего 800 человек, в том числе 400 в г. Витебске и 400 в г. Смоленске).

Опрос показал высокую степень виктимизации населения, проблему компенсации морального и материального вреда, причиненного преступлением, степень доверия правоохранительным органам, судам, необходимость оказания правовой и психологической помощи жертвам преступлений, проведения профилактики населения с целью его девиктимизации.

Жизнь в современном обществе в условиях постоянных рисков превращает огромные массы людей в состояние жертвы. Потому можно определить виктимизацию как детерминированное деструктивностью социальных отношений и взаимодействий, производное от маргинальности, закономерное, исторически изменчивое и массово существующее социальное явление.

Страх, как сопутствующий виктимологический фактор за свою безопасность перед преступностью, играет дестабилизирующую роль для многих граждан. На вопрос анкеты: «Чувствуете ли Вы себя защищенным от преступных посягательств?» – «да» ответили 10% жителей г. Смоленска и 22% г. Витебска, «нет» – соответственно 31% и 20%, «не в полной мере» – 59% и 52%. Ничего не боятся 12% белорусов и 8% россиян. Респонденты более всего опасаются стать жертвами следующих преступлений: причинение вреда здоровью – 50% белорусских и 60% российских, сексуального насилия – 14% и 22%, кражи – 13% и там и там.

Защита от преступных посягательств осуществляется, прежде всего, на законодательном, судебном и правоохранительном уровне. Степень доверия правоохранительным органам означает обращение и помощь, содействие населения в раскрытии преступлений, говорит об эффективности их работы. Полностью доверяют правоохранительным органам 17% и 29%, не в полной мере 58% и 55%, не доверяют – 25% и 16% (в первом случае – Российская федерация, во втором – Республика Беларусь).

Абсолютное большинство опрошенных – до 91% (данные по Российской Федерации и Республике Беларусь практически совпадают) в случае, если бы они стали жертвой насилия, кражи, мошенничества обратились бы за помощью в правоохранительные органы. Вместе с тем, значительная часть респондентов (44,1% – данные по Республике Беларусь), если бы они стали свидетелем преступления, ни при каких обстоятельствах не согласились бы участвовать в следственных действиях. Это результат ложного (порой традиционного) предубеждения значительной части населения, рассматривающей помощь правоохранительным органам как доноительство, недостойное дело.

Степень доверия зависит от профессионализма, соблюдения законности, доброжелательности, отзывчивости работников полиции, органов внутренних дел, следственного комитета, прокуратуры. В этом плане многое делается руководством наших государств. Это и иллюстрируют результаты опроса. Негативная тенденция недоверия населения в последнее время пошла на убыль. Еще много предстоит сделать в сфере подготовки, отбора, контроля, материально-технического обеспечения работников правоохранительных органов, формирования их профессиональных и высоких моральных качеств.

Важное место в борьбе с преступностью, девиктимизацией населения занимает судебная система. Глобальные изменения по проведению судебной реформы структуры судов в Беларуси направлены на повышение эффективности ее работы, приближения к мировым аналогам. «Доверяют» судам 35% опрошенных г. Витебска и 19% г. Смоленска, «не в полной мере» – 49% и 58%, не доверяют – 16% и 23%.

Опрос в Витебском регионе показал, что степень доверия населения к судам с 2010 по 2013 г. выросла с 23, 1% до 35%. Это подтверждает наличие положительных тенденций в судебной системе Республики Беларусь.

Однако значительная часть населения, не доверяя судам, считает возможным использовать самосуд как способ разрешения конфликта. Так полагают 25% белорусов и 32% россиян.

Поэтому нужно повысить уровень правовой информированности и правовой культуры населения, его правовой убежденности, усиления демократической, социальной, правовой направленности государства на решение нужд народа. Это повысит место и

роль государства в обществе, обеспечит выражение, защиту и реализацию интересов народа.

Анализ ответа на вопрос анкеты: «Какого рода опасения Вы испытываете чаще всего (возможно несколько вариантов ответа)» показал, что белорусы и россияне больше всего боятся болезней – 43% и 44%, затем у белорусов идет боязнь лишиться имущества в результате ограбления или кражи – 23%, у россиян на втором месте – боязнь, жчто убьют или покалечат – 37%, боятся лишиться имущества в результате пожара, стихийных бедствий, 30% респондентов из Российской Федерации и 20% из Республики Беларусь, опасаются произвола со стороны правоохранительных органов 25% россиян и 21% белорусов. Совпадает количество тех, кто боится спиться, стать алкоголиком – 4%. Именно пьянство и наркомания, а также криминальное поведение части населения являются главными десоциализирующими и виктимизирующими факторами. Отметим, что достаточно большое число (примерно пятая часть) опрошенных молодых людей считают допустимыми такие отклонения от общепринятых норм, как совершение правонарушений, уклонение от службы в армии, пьянство, проституцию, употребление наркотиков (порядка 7%). Таким образом, маргинальное, социально негативное и даже дивиантное поведение считается нормальным для значительной части молодежи.

Вместе с тем анкетирование показало, что наиболее комфортно респонденты чувствуют себя среди законопослушной молодежи (82,6% – данные по Республике Беларусь). Таким образом, не может идти и речи о высокой степени криминальной «зараженности» молодых людей, что, однако не дает успокоения в плане воспитательной и профилактической работы.

Опасность убийства, получения телесных повреждений в Российской Федерации в два раза выше. Это результат уличной и бытовой преступности, имеющих место неблагоприятных тенденций в деятельности правоохранительных органов.

Вероятность причинения вреда здоровью, сексуального насилия, мошенничества, ограбления в Российской Федерации также на порядок выше, чем в Республике Беларусь.

Актуальной проблемой виктимологии является роль жертвы в преступлении, взаимосвязь жертвы и преступника. Она не всегда выступает как диалектически причинно-следственная и прямая. Это зависит от вида преступления, поэтому в ряде случаев – косвенная, иногда отсутствует (немотивированные преступления), но чаще всего является сопутствующим условием (виновная и невиновная виктимизация). В раздел виновной виктимизации попадает пьянство, наркомания, проституция, асоциальные действия. Легкомысленное, неосмотрительное, рискованное, корыстное, провокационное поведение – благоприятный фон для виктимизации. Молодежь, пенсионеры, а также маргинальные группы – наиболее виктимизированная категория общества.

Необходимо повысить роль виктимологии в профилактике преступлений. Она должна стать отдельной обязательной учебной дисциплиной на всех этапах образовательного процесса. Главная задача заключается в том, чтобы сформировать у человека такие качества, помочь приобрести такие знания, которые позволяют минимизировать процесс виктимизации.

Представляется, что главная причина виктимизации – это противоречия между растущими социальными потребностями и возможностями их реализации, дефекты социализации личности. Эта проблема по мере развития общества будет только нарастать. Здесь мы видим проявление глобального конфликта культуры и цивилизации, духовности и комфорта. При этом латентность количества жертв, объем ущерба преступлений будет увеличиваться.

На вопрос анкеты: «Как Вы считаете, влияет ли на возможность совершения преступления поведение жертвы и ее личностные качества?» были получены практически идентичные ответы совместного исследования – «да, влияет» – 62% россиян и 63% белорусов, «влияет незначительно» – 32% и 31% соответственно, «нет, не влияет» – 6% и там и там.

На вопрос: «По Вашему мнению, достаточно ли Вы знаете о способах совершения преступлений, чтобы вовремя распознать преступный замысел?», - отвечали «нет, мне недостает этих знаний» – 41% респондентов г. Смоленска и 40% г. Витебска, «это беспо-

лезно, ведь преступники всегда найдут что-то новое, чтобы обмануть свою жертву» – 36% и 45% соответственно, «я знаю об этом достаточно» – 23% и 15%. Здесь у россиян преимущество, так как они чаще встречаются с криминалом и более реально оценивают обстановку.

Но, в целом, населению недостает виктимологических и профилактических знаний, которые могли бы сыграть положительную роль в противодействии преступлениям. Тут необходима специальная программа, включающая беседы, лекции, круглые столы, работу информационных центров, привлечение телевидения, интернета, юристов-практиков, направленная на адресную, целенаправленную и систематизированную работу с различными категориями населения.

Многие опрошенные (77% – Российская Федерация и 65% – Республика Беларусь) считают, что целесообразно обсуждать с молодыми людьми характерные способы совершения преступлений, чтобы в будущем они не были столь доверчивыми и не попадались бы на уловки мошенников, воров, поэтому такие знания будут полезными. Вместе с тем эти знания должны коррелировать с высоким уровнем правовой морали лиц, их получающих. Иначе, как считают респонденты, это только будет способствовать росту преступности, так как молодежь научится, как совершать преступления (так ответили 25% опрошенных г. Витебска и 13% г. Смоленска). Безусловно, преступники постоянно совершенствуют способы преступлений и все предусмотреть их, невозможно, но знание общих типичных приемов необходимо.

Респонденты уверены, что преступление можно было предотвратить, если бы жертва была более предусмотрительна (65% в Российской Федерации и Республике Беларусь).

38% опрошенных в Российской Федерации и 41% в Республике Беларусь уже попадались на уловки мошенников.

Жертвами преступлений за последние три года стали 22% членов семьи опрошенных россиян и 18% белорусов, а среди знакомых, ставших жертвами преступлений процент еще выше – 41% и 47%.

На вопрос анкеты «Становились ли Вы в течение своей жизни жертвой преступления?» ответили: «да, неоднократно» – 13% – россияне, 10% – белорусы; «да, однажды» – 33% и 24% соответственно.

При этом российские респонденты указали, что против них были совершены следующие преступления: кражи – 41%, мошенничество – 24%, клевета – 17%, умышленное причинение вреда здоровью – 15%, грабежи, разбой – 12%, у белорусских респондентов расклад несколько иной: кражи – 37%, мошенничество – 15%, вымогательство – 7%, побои – 7%, грабежи, разбой – 5%.

Большинство опрошенных (76% – Российская Федерация, 58% – Республика Беларусь) после совершения преступления против них обратились бы в правоохранительные органы, однако, остальные рассказали бы только родным, знакомым и никому официально не сообщили, либо вообще никому ничего не рассказали бы.

На вопрос анкеты: «Если Вы не сообщили о преступлении правоохранительным органам, то почему Вы так поступили?» были получены следующие ответы: «не хотел афишировать произошедшее (это касается только меня)» – 32% (Республика Беларусь) и 80% (Российская Федерация), «из-за незначительного ущерба» – 42% и 85% соответственно, «не доверяю правоохранительным органам» – 10% и 60%, «опасаюсь мести со стороны криминальной среды, соучастников преступника» – 6% и 25%; «не желаю подводить своих родных, знакомых» – 6% и 10%.

Обращение в правоохранительные органы, по данным опрошенных, привело к следующим результатам: «преступление было раскрыто и виновный понес наказание» – 38% у белорусских респондентов и 29% у российских; «преступление не было раскрыто» – 24% и 42%; «меня отговорили от подачи заявления сотрудники правоохранительного аппарата, в который я обратился» – 7% (в обеих странах). Отсюда мы видим, что возрастает роль прокурорского надзора за досудебным производством по уголовным делам.

Важной задачей является компенсация причиненного вреда, социальной защиты интересов потерпевшего на государственном, законодательном, психологическом, юридическом уровне.

Стоит проблема превращения жертвы в центр отправления правосудия, необходимости сбалансирования ее права, с правами обвиняемого.

При этом речь идет чаще всего лишь о материальной компенсации. Но даже и в этом случае потерпевший (понятие жертвы шире) в полном объеме ее не получает. Данное положение подтвердил виктимологический опрос.

В полном объеме получили компенсацию причиненного преступлением вреда лишь 7% белорусов и 15% россиян, частично – 27% и 8% соответственно, не получили – 66% и 77%.

Вред был возмещен тем, что виновный возместил или загладил вину добровольно, так ответили 43% жителей г. Витебска и 57% жителей г. Смоленска, вернул похищенную вещь – 30% и 15% соответственно, был заявлен гражданский иск в уголовном деле – 24% и 21%.

К сожалению, большая часть опрошенных не участвовала в судебном разбирательстве по факту совершения в отношении их преступления (60% – белорусов и 42% россиян). Это говорит о пассивности, недостаточной социально-активной жизненной позиции, изживденстве значительной части граждан, надеющихся на государство.

И, если большинство опрошенных не нуждались в психологической помощи (86 – 87%) и не обращались за ней, то потребность в юридической помощи значительно выше (37 – 38%). Остались недовольны оказанной юридической помощью 34% белорусских респондентов и 30% российских.

Таким образом, стоит задача получения достоверных данных о количестве жертв преступлений (не только потерпевших), сумме причиненного ущерба, ее возмещения за счет преступника, а при невозможности либо длительной растянутости компенсации, за счет специального государственного и общественных благотворительных фондов. Необходимо превращение виктимологии из учения о жертвах преступлений в учение о помощи жертвам и профилактике преступлений.

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ИХ ИСПОЛНЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Г.А.Василевич

Минск, Белорусский государственный университет

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Принятие данной Концепции было инициировано автором данной публикации. Для этого было несколько причин. Прежде всего, на наш взгляд, ошибки судов при назначении некоторых уголовных наказаний, что вело к массовому уклонению от их отбывания. Так, до принятия Концепции на протяжении многих лет уклонение от отбывания ограничения свободы, исправительных работ составляло соответственно 25, 30 процентов. Указанные меры наказания, особенно исправительные работы, обычно назначались лицам, ведущим асоциальный образ жизни, которые даже в преддверии вынесения приговора не принимали мер к трудоустройству, до этого могли годами не работать. И, несмотря на это суды, имея в своем арсенале другие меры уголовной ответственности, назначали исправительные работы, что в последующем влекло возбуждение новых уголовных дел уже по причине уклонения от исполнения ранее вынесенного приговора. Кроме этого, такой подход отвлекал ресурсы правоохранительных органов, они вынуждены были заниматься теми же лицами, которых ранее уже привлекли к ответственности и которые еще не ощутили воспитательный эффект назначенного им наказания. Аналогичный характер действий судов проявлялся и при назначении ограничения свободы, общественных работ. Лишь при назначении штрафа, за исполнение которого нес ответственность суд, последний более тщательно подходил к выбору указанной меры наказания. Результат— лишь 2-3 процента уклонившихся от исполнения такого приговора.